

ПОЗИЦИЯ РЕДАКЦИОННОГО КРУЖКА «МОСКОВСКОГО ТЕЛЕГРАФА» В ОТНОШЕНИИ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

Я. А. Иванченко

История русской общественной мысли конца XVIII — первой половины XIX в. дает нам немало примеров пристального внимания к молодой американской Республике со стороны передовых представителей русского общества. Важная роль в становлении и развитии русско-американских общественных, научных и культурных связей принадлежала прессе. У истоков этих связей стояли Н. И. Новиков и А. Н. Радищев, приветствовавшие Американскую революцию. В первой четверти XIX в. выделяются по своему значению американские материалы «Духа журналов» и публицистические выступления декабристов. В 1836 г. А. С. Пушкин напечатал в «Современнике» свою известную статью «Джон Теннер», а в 40—50-е годы по различным проблемам США в периодической печати выступали А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский.

В этом ряду совершенно особое место занимает американская тема в русской периодической печати в 20—30-е годы XIX в., и прежде всего на страницах журнала «Московский телеграф».

Журнал «Московский телеграф» представляет собой исключительное явление в истории русской литературы XIX в. В. Г. Белинский считал, что «без всякого преувеличения можно сказать положительно, что „Московский телеграф“ был решительно лучшим в России, от начала журналистики»¹. Для его издания в условиях царствования Николая I и засилья реакционных журналов, по мнению Белинского, «нужно было больше, чем смелость — нужно было самоотвержение»². «Телеграф» по праву считается одним из первых органов, выражавших интересы молодой русской буржуазии, а его редактор Н. А. Полевой, выходец из купеческой семьи, был сторонником идеи свободного капиталистического развития России.

Материалы, посвященные США, занимают в журнале самостоятельное и значительное место, на что еще в 1934 г. обратил

внимание известный советский литературовед В. Н. Орлов³. Они выделяются, пожалуй, не столько объемом (в некоторых изданиях американские сюжеты были даже более обширными), сколько ярко выраженным буржуазно-демократическим содержанием. «Телеграф» целенаправленно печатал статьи и обзоры об экономическом развитии и государственно-политическом устройстве Соединенных Штатов, материалы по вопросам американской истории, географии и просвещению. Кроме того, в историю русской литературы журнал вошел как один из первых пропагандистов творчества выдающихся американских романтиков — Дж. Ф. Купера и В. Ирвинга.

Особое значение приобретали политические публикации «Телеграфа». Так, в трех номерах журнала за 1830 г. было опубликовано «Послание президента Соединенных Штатов Северной Америки при открытии заседаний конгресса в декабре 1829 года»⁴. «Московский телеграф» выделял слова нового президента США Э. Джексона о состоянии русско-американских отношений: «Россия, по своему могуществу занимающая высокую степень между народами, всегда была в дружбе с Соединенными Штатами... После ратификации мирного договора между Россией и Турцией мы должны быть признательны за те великие выгоды, какие получит торговля наша от плаванья по Черному морю, в которое свободный вход обеспечен для всех купеческих кораблей, идущих в российские гавани под флагом державы, находящейся в мире с Оттоманской Портой. Доныне мы не имели сего права, коим пользовались, при известных условиях, большая часть европейских государств»⁵.

Значительный интерес редакция «Московского телеграфа» проявляла к деятелям Американской революции: Вашингтону, Франклину и Лафайету. В одном из номеров журнал даже поместил изображение статуи Вашингтона работы скульптора Чантрея. «Герой без честолюбия, начальник без гордости, могущий без несправедливости, — писал «Московский телеграф», — Вашингтон сделался великим, не отделяя пользы отечества от собственных польз, искал славы и побед только для блага отчизны, сделал все и не требовал никаких отличий, кроме названия *благодетеля*. Наконец, упрочил непогибающую славу свою, соблюдая мудростью то, что добыл храбростью»⁶. Подчеркивая огромные политические заслуги Франклина, «Московский телеграф» обращал внимание читателей на его вклад в развитие науки. Одним

¹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.; Л., 1953—1959, т. 9, с. 693.

² Там же, с. 687.

³ Н. Полевой: Материалы по истории русской литературы и журналистики 30-х годов / Ред., вступит. ст. и комм. В. Орлова. Л., 1934.

⁴ Московский телеграф, 1830, № 2, 3, 4.

⁵ Там же, № 2, с. 254.

⁶ Там же, 1825, № 17, с. 62—63.

из самых выдающихся событий XVIII в. называл журнал его открытия, «когда Франклин до самых облаков преследует электричество и покоряет его силе ума человеческого»⁷. В 1826 г. «Телеграф» поместил некролог по поводу смерти «двух знаменитых американских старцев» и «сотрудников бессмертного Вашингтона»: Д. Адамса и Т. Джефферсона⁸.

Довольно часто материал о государственно-политическом устройстве Соединенных Штатов подавался в журнале в иносказательной форме, в разделах смеси и мелочей, но он позволял все же русской публике познакомиться с внутренней системой управления американской Республики, сравнить ее с системой крепостнической России.

Приведем один пример:

«Смесь.— Вот забавное известие, если только оно справедливо. Какой-то проказник в Соединенных Штатах выстроил себе дом, на самой границе областей Нью-Йоркской и Вермонтской, так, что столовая пересекается у него ровно на середине границы областей, и половина ее находится в одной области, половина в другой. Хозяин задолжал в Нью-Йорке, но не хотел платить, и кредитор решился преследовать его судом. Шериф отправился взыскать деньги или взять должника под стражу. Должник ушел в Вермонтскую половину столовой, и шериф не смел взять его оттуда. Наложили арест на половину Нью-Йоркскую, а между тем должник предложил обед, сел в Вермонтской области, шериф в Нью-Йоркской, и они дружески беседовали друг с другом. Посмеявшись бессилию исполнителя правосудия, дело кончили отдачею долга»⁹.

И тут же журнал делает смелый вывод: «Все это забавно, но с тем вместе показывает дух народа, и замечательно во всех отношениях»¹⁰.

Конечно, не следует переоценивать роль редактора «Телеграфа» Н. А. Полевого и других сотрудников журнала в непосредственном составлении статей на политические темы. В основном это были переводы из французских, английских и немецких журналов. Но, учитывая цензурные условия того времени, надо подчеркнуть, что редакции все же удавалось изложить свой взгляд на многие вопросы.

Н. А. Полевой со страниц журнала призывал к расширению русско-американских торговых связей. «Я мечтаю о том,— писал он,— что если бы Лена, вместо поворота к Северному океану, продолжала течь на Восток, в Охотское море, какие бы выгоды представила она нашей торговле! Сообщения с Камчаткой, нашими Американскими селениями... получили бы совсем другой вид»¹¹. «Московский телеграф» отмечал, что «открытие Нового Света составило решительную эпоху в истории торговли», и с тех пор быстрые промышленные успехи США привлекают внимание всего цивилизованного мира¹².

В 1828 г. журнал поместил статьи об увеличении американских городов и развитии хлопчатобумажной промышленности в

США; в 1829 г.— об изменениях в торговле между США и Англией; в 1830 г.— об экономическом положении США в 1829 г.; в 1831 г.— о разработках американских рудников, развитии суконной промышленности и производстве кофе в Северной Америке; в 1832 г.— о торговле американцев с Китаем и т. д.

Освещая с буржуазных позиций вопросы политической экономики, журнал пропагандировал промышленное развитие Соединенных Штатов, где «частная независимость и общая свобода были лучше охранены и защищены»¹³. «Телеграф» писал, что в США «легко найти средства с выгодой употребить свои капиталы»¹⁴.

Наиболее обширные американские материалы, представленные в «Московском телеграфе», посвящены вопросам литературы и просвещения. Редактор журнала Н. А. Полевой выступал за идею неразрывной связи и единства промышленного и культурного развития народов. «Промышленность народная,— писал «Московский телеграф»,— есть единое средство поддерживать и увеличивать силу государства... Промышленность ведет к богатству и просвещению, ибо они одно без другого не существуют»¹⁵. При этом журнал в качестве примера для России приводил успехи в области промышленности и просвещения буржуазных Соединенных Штатов.

В августе 1829 г. в «Московском телеграфе» была переведена статья Дж. Ф. Купера «Взгляд на состояние литературы и просвещения в Американских Соединенных Штатах»¹⁶. Купер писал об успехах просвещения в США, о становлении американской литературы и ее представителях начала XIX в., о свободе книгопечатания и о том, что существовавший общественный строй Соединенных Штатов способствовал развитию просвещения. «Мне кажется,— писал Купер,— нет такого бедного жилища, в котором не было бы книг»¹⁷. В статье говорилось об американских училищах и университетах, об «уроках опытности, боре мнений, всегдашней деятельности ума» американцев, о том, что «таким образом и самые законы сливаются с современностью нравов» и эти «законы, которые будут соответствовать потребностям, сделают людей более умными и более благополучными»¹⁸.

⁷ Там же, 1831, № 1, с. 21.

⁸ Там же, 1826, № 14, с. 178.

⁹ Там же, 1831, № 12, с. 533—534.

¹⁰ Там же, с. 534.

¹¹ Московский телеграф, 1829, № 15, с. 357. См. также: Письма из Сибири: Рассуждения моряка о возможностях торговли.— Там же, 1828, № 10, с. 145—177.

¹² Там же, 1832, № 5, с. 85.

¹³ Там же, 1828, № 18, с. 159.

¹⁴ Там же, № 9, с. 80.

¹⁵ Там же, № 18, с. 246.

¹⁶ Там же, 1829, № 16, с. 387—417.

¹⁷ Там же, с. 388.

¹⁸ Там же, с. 394.

На фоне строжайшей цензуры в России, многочисленных запрещений книг, журналов, отдельных статей весьма показательным выглядел следующий отрывок из статьи Купера: «Типографии пользуются в Соединенных Штатах самой неограниченной свободой книгопечатания относительно всех предметов, касающихся политики. Человек должностной не имеет другого покровительства против журналов, кроме независимого суда присяжных... Но если бы издатель журнала или кто-либо другой обвинял в преступлении (сколько бы ни было важно) самого президента и мог доказать это, то он действовал бы с такой же уверенностью в том, что он не может быть наказан, как будто бы самая власть была в руках его»¹⁹.

В 1828 г. «Московский телеграф» напечатал большую статью о развитии журналистики и литературы в США. Журнал писал, что «не более как в полвека североамериканская литература является уже богатой, отчего по всем частям ее находим достойных уважения писателей, хотя до сих пор Америка еще не ознаменовалась в литературе столь великими именами, каковы имена Вашингтонов и Джефферсонов в политике. Последнее зависит, кажется, от политического состава и общественного направления Соединенных Штатов. Устремленные на устройство гражданского быта, на укрепление вещественного могущества своей отчизны, североамериканцы доныне не нашли досужного времени, которое могли бы посвятить изящным искусствам»²⁰.

Подобные мысли в статьях по литературе можно встретить в «Московском телеграфе» довольно часто. Например, в статье «Об успехах просвещения и литературы в Соединенных Штатах» журнал прямо указывал на взаимосвязь политического управления, народного благосостояния с успехами в области науки и просвещения. «Собственные литературные подвиги североамериканцев также немаловажны, — писал «Московский телеграф». — Мы не будем говорить здесь об их произведениях в области политики — это, кажется, дело решенное. Не говоря о том, что сему способствовало их политическое образование, мы упоминаем только о важнейшем произведении по сей части, *Федералист* — за сорок лет назад изданном, который сделался в Новом Свете общей книгой при воспитании»²¹.

На страницах «Московского телеграфа» нередко появлялись также статьи о достижениях американской науки, хотя журнал и отмечал, что «в занятиях науками умы американцев ищут только практических польз»²².

Здесь нам хотелось бы остановиться на одной весьма интересной детали. Русские прогрессивные журналы, всячески превознося успехи просвещения и науки в США, вместе с тем оправдывали жестокую захватническую политику американского капитализма по отношению к коренным жителям Америки. В этой позиции проглядывались идеи великодержавного шовинизма — идеологии царского правительства и буржуазная ограниченность взглядов даже самых передовых русских журналов.

Так, «Исторический журнал» писал, что «индейцы делали разбойничьи нападения против колонистов и надлежало отражать их вооруженной силой. Впрочем, коренные жители вымирают час от часу более по мере того, как распространяется просвещение, и число их уже весьма мало»²³. В таком же духе высказывался «Телескоп», который считал, что в США «цветет теперь гражданское образование и могущество законов» и тем самым умиряются «варварство и суеверие первобытных жителей»²⁴.

«Московский телеграф» отмечал, с одной стороны, успехи американских индейцев в образовании, особенно чирокезов (сообщал даже об издании чирокезами газеты «Феникс») ²⁵, а с другой — писал: «Непросвещенные народы уступают поневоле свое место просвещенным; вспомним о диких соседях англоамериканцев. Сколько уже краев земного шара, назначено первоначально от природы в жилище *цветным* поколениям человеческим, занято теперь *белым* поколением, т. е. просвещеннейшим, следовательно, сильнейшим!»²⁶.

Редактор «Московского телеграфа» Н. А. Полевой был среди первых популяризаторов произведений американских писателей. Увлечение Полевого творчеством Ирвинга и Купера было вполне закономерным явлением, так как он был в это время одним из крупнейших выразителей романтического направления в русской литературе. Рассматривая романтизм как составную часть буржуазно-демократического движения²⁷, «Московский телеграф» печатал многочисленные статьи о развитии национальных литератур, знакомил читателей с лучшими образцами западноевропейской и американской литературы.

Вопрос о восприятии общественностью России творчества Ирвинга и Купера рассматривался в работах Д. Бодена и Н. Н. Болховитинова²⁸. Он включает в себя много аспектов и нуждается в самостоятельном и детальном исследовании.

¹⁹ Там же, с. 404—405.

²⁰ Там же, 1828, № 11, с. 395—396.

²¹ Там же, 1825, № 19, с. 253—254.

²² Там же, 1828, № 11, с. 396. Журнал писал об открытиях в области паровых двигателей ученого Дж. Пиркинса (1828, № 21, с. 108—118) и развитии американской медицины (1829, № 7, с. 350), о связях Московского общества испытателей природы с Философским обществом в Филадельфии (1832, № 22, с. 253), и т. д.

²³ Исторический, статистический и географический журнал, 1825, ч. 3, кн. 2, с. 96—97.

²⁴ Телескоп, 1832, № 10, с. 224.

²⁵ Московский телеграф, 1831, № 1, с. 162—163.

²⁶ Там же, 1832, № 12, с. 431.

²⁷ См.: Русский романтизм / Под ред. Н. А. Гуляева. М., 1974; Майкин Е. А. О русском романтизме. М., 1975.

²⁸ Boden D. Das Amerikabild im Russischen Schrifttum bis zum Ende des 19. Jahrhunderts. Hamburg, 1968; Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения, 1815—1832 гг. М., 1975, с. 555—560.

Наконец, следует сказать, что по американской теме «Московского телеграфа» можно судить о прогрессивном направлении этого органа, и есть все основания предполагать, что именно американская тематика послужила в 1834 г. одной из причин, в отличие от официальной версии ²⁹, для запрещения журнала. Во всяком случае на культ героев Американской революции указывал в своих доносах агент III отделения Ф. В. Булгарин, а министр народного просвещения С. С. Уваров в записке, вызвавшей запрещение журнала, приводил выписки из американских публикаций «Московского телеграфа» ³⁰.

Важным источником для выяснения идейно-политической позиции редакционного кружка «Московского телеграфа» служит дружеская переписка между Н. А. Полевым, его братом К. А. Полевым и известным библиографом, одним из самых деятельных сотрудников журнала, С. Д. Полторацким. Эта переписка во многом дополняет американские материалы журнала, показывает, как относились сотрудники журнала к республиканскому образу правления в США, к деятелям Американской революции и национально-освободительной борьбы народов Южной Америки ³¹.

По нашему мнению, в изучение данного вопроса существенную роль могут внести некоторые детали из биографии Н. А. Полевого и С. Д. Полторацкого.

Николай Алексеевич Полевой родился в 1796 г. в Иркутске, в семье старинного сибирского купеческого рода, тесно связанного с американской торговлей. В семье Полевых часто говорили о похождениях деда и дяди Николая Алексеевича в Америке и на Камчатке. Отец Н. А. Полевого, Алексей Евсеевич, был одним из основателей известной Российско-американской компании, написал первоначальные уставы для нее и управлял конторами компании в Иркутске и Охотске. В компании он присоединился к наиболее передовому кругу, тесно связанному с иностранным капиталом: К. Т. Хлебникову, И. И. Голикову и особенно Г. И. Шелихову ³².

Сестра Полевого Е. А. Авдеева-Полевая — первая сибирская писательница, впоследствии вспоминала об общественной жизни Иркутска начала века: «Учение — лучший просветитель ума, и соединение его с бытом чисто русским издавна образовало в Иркутске общество, чрезвычайно оригинальное и вместе просвещенное. Там любят литературу, искренне рассуждают о разных ее явлениях и, могу прибавить, не чужды никаких новостей европейских. Азию и Америку, эти части света, всего больше славные своей природой и богатством, знают там многие по сношениям с ними и по рассказам бывалых людей, но знают и из печатных лучше, нежели где-нибудь в России, потому что интересуются ими. Спросите у какого-нибудь коренного купца русских городов об Америке, об Ост-Индии, он едва ли слышал о них, а многие иркутские жители знают их не хуже родной им России» ³³.

Первые выступления Н. А. Полевого в литературе оказались связанными с темой о Соединенных Штатах. В декабре 1819 г.

он послал из Курска в редакцию «Вестника Европы» перевод сочинения Ф. Р. Шатобриана «О путешествии Александра Маккензия по Северной Америке»³⁴. Эта статья, где Шатобриан писал о последствиях открытия Америки, сразу же была опубликована в «Вестнике Европы», правда, без имени переводчика³⁵. В сноске к публикации Полевой писал: «Из новейших политических известий видно, что сообщение с Тихим морем через реку Колумбию уже приводится в действие предприимчивыми американцами. Богатство и беспрестанно увеличивающееся народонаселение сего смелого народа подает способы к исполнению предприятия, коего польза очевидна»³⁶.

Большую помощь Н. А. Полевому при его первых литературных шагах оказал П. П. Свинын, редактор «Отечественных записок», автор популярных в свое время трудов по Северной Америке. П. П. Свинын сотрудничал в «Московском телеграфе», особенно в первый период его издания, и при встречах с ним Полевой часто обсуждал вопросы, связанные с развитием Соединенных Штатов. В анонимном доносе в 1827 г. на «Московский телеграф» указывалось и на покровительство Полевому со стороны адмирала Н. С. Мордвинова³⁷.

После запрещения «Московского телеграфа» Н. А. Полевой сотрудничал в целом ряде периодических изданий. Среди его литературных трудов в этот период есть и относящиеся к Соединенным Штатам. Так, в 1837 г. Полевой написал большую статью в «Библиотеке для чтения», связанную с переводом на рус-

²⁹ Формальной причиной запрещения «Московского телеграфа» была неблагожелательная рецензия журнала на **ура-патриотическую пьесу Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла!»**.

³⁰ См.: Вацууро В. Э., Гиллельсон М. И. Сквозь умственные плотины. М., 1972, с. 141; Орлов В. Пути и судьбы. М.; Л., 1963, с. 308—309.

³¹ Часть этих писем (17) опубликовал В. Салинка. См.: Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, 1966, т. 9, с. 301—325.

³² См. автобиографический очерк Н. А. Полевого в кн.: Полевой Н. Очерки русской литературы. СПб., 1839, ч. 1, с. XXVI—XXVII. К. Полевой в «Записках» писал, что отец его отличался демократичностью и «слыл в Иркутске вольнодумцем» (Полевой К. А. Записки о жизни и сочинениях Н. А. Полевого. СПб., 1860, ч. 1, с. 6—7, 19). Интересную характеристику А. Е. Полевого встречаем также в воспоминаниях Г. И. Давыдова (Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова. СПб., 1810, ч. 1, с. 140) и К. Т. Хлебникова, который в молодости был приказчиком у А. Е. Полевого.

³³ Авдеева Е. Воспоминания об Иркутске.— Отечественные записки, 1848, т. 59, № 8, отд. VIII, с. 125.

³⁴ См.: Библиографические заметки С. Д. Полторацкого о Н. А. Полевом.— ОР ГБЛ, ф. 233, картон 163, № 49, л. 1—22; Евгенийев-Максимов В. Е., Березина В. Г. Н. А. Полевой: (Очерк жизни и деятельности). Иркутск, 1947, с. 10.

³⁵ Вестник Европы, 1819, № 23/24, с. 240—280.

³⁶ Там же, с. 277—278.

³⁷ Орлов В. Указ. соч., с. 183. О деятельности Н. С. Мордвинова, направленной на расширение русско-американских отношений, см.: Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения, 1815—1832.

ский язык «Истории жизни и путешествий Христофора Колумба» В. Ирвинга³⁸. Интерес у Полевого к жизни отважного путешественника возник еще в детстве, когда он слушал рассказы отца об открытии Нового Света. В 1835 г. Н. А. Полевой написал исторический рассказ о Х. Колумбе, который, по его словам, «начинает собой историю Америки», представлявшую «цепь происшествий и сказаний, начиная с баснословного предания древних времен о Новом Свете до основания в Америке самобытных царств Вашингтонами, Боливарами, Итурбидами, Франсиями»³⁹.

В 1838 г. в «Сыне отечества» появилась статья Н. А. Полевого «Кирилл Тимофеевич Хлебников», являвшаяся по существу первой биографией этого видного деятеля Российско-американской компании, с которым Полевого связывали чувства «сердечной привязанности» и «душевного уважения»⁴⁰. Полевой писал, что Хлебников отличался неутомимой деятельностью для пользы компании, «кротостью и снисхождением» в делах с индейцами, обширностью знаний о странах Северной и Южной Америки. «С ним приходили советоваться, когда речь заходила об Америке, и охотно сообщал он каждому свои сведения»⁴¹.

Сергей Дмитриевич Полторацкий (1803—1884) был для своего времени человеком также во многих отношениях интересным, но его жизнь и литературное наследие еще мало изучены. Выходец из богатой и просвещенной дворянской семьи, рано лишившись отца, Полторацкий стал наследником большого состояния и знаменитой библиотеки своего деда П. К. Хлебникова. В 1818—1820 гг. Полторацкий учился в известном Ришельевском лицее в Одессе. Сохранилась ученическая тетрадь Полторацкого по всеобщей истории. Среди экзаменационных вопросов были относящиеся к истории завоевания и развития стран Нового Света⁴². Например, один из вопросов был посвящен завоеванию независимости Соединенных Штатов⁴³, хотя в России, как писал «Московский телеграф», учащимся было легче узнать о далеких Пунических войнах, чем об американской войне за независимость⁴⁴.

В 20-е годы Полторацкий был участником многих литературных кружков. Среди его друзей были А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, Е. А. Баратынский, В. Ф. Одоевский, П. Я. Чаадаев, С. А. Соболевский и другие известные деятели литературы и культуры. В обществе Полторацкий характеризовался как «якобинец». М. Я. фон Фок в докладной записке А. Х. Бенкендорфу называл его в числе московских вожakov «истинно бешеных либералов»⁴⁵.

В 1825 г. Полторацкий познакомился с Н. А. Полевым и стал одним из самых активных сотрудников «Московского телеграфа», причем разрыв Полевого с дворянскими литераторами не отразился на отношениях Полторацкого и Полевого.

Важную роль играло сотрудничество С. Д. Полторацкого в 1822—1830 гг. в известном французском журнале «Энциклопедическое обозрение» («R. E.»), который имел в это время прогрессивное направление, был одним из оппозиционных органов пра-

вительству Карла Х. Для «Московского телеграфа» «Энциклопедическое обозрение» было, по выражению В. Г. Белинского, «сокровищницей новых идей и нередко снабжало его статьями»⁴⁶. Среди широкой информации «Телеграф» часто заимствовал в этом журнале материалы о Соединенных Штатах⁴⁷, но, надо отметить, царская цензура запрещала многие статьи этого левого издания, и он поступал к русскому читателю со значительными сокращениями. Так, в 1829 г. были изъяты из «Р. Е.» многие страницы 4-й и 5-й книжек, только с исключением многих страниц разрешался выпуск номеров журнала за апрель 1830 г. и с сентября 1830 г. по август 1831 г.⁴⁸

Среди сотрудников «Московского телеграфа» корреспондентами «Энциклопедического обозрения» были также П. А. Вяземский и Я. Н. Толстой, связанные с редакцией журнала через Полторацкого. В письмах к Полторацкому братья Полевые любезно называли этот журнал «Нотр ревю» (наше обозрение), поддерживали связи «Телеграфа» с этим изданием⁴⁹.

В свою очередь сотрудником «Московского телеграфа» был секретарь редакции «Энциклопедического обозрения» Э. Геро, который писал как для «Московского телеграфа», так и переводил материалы из него во французский журнал⁵⁰. Так, Геро перевел для «Р. Е.» «Библиографическое известие» о «Записках Адмиралтейского департамента» («Московский телеграф», 1826, № 22, с. 104—107)⁵¹. Полторацкий обратил внимание на ошибку в переводе — столица Русской Америки г. Новоархангельск переведен Геро как «Archangel»⁵².

⁴⁶ Библиотека для чтения, 1837, т. 20, ч. II, отд. V, с. 49—86.

⁴⁷ Полевой Н. А. Христофор Колумб. М., 1835, ч. 1, с. 6.

⁴⁸ Сын отечества, 1838, т. 4, с. 1—7.

⁴⁹ Там же, с. 4.

⁵⁰ Ученическая тетрадь по всеобщей истории (средней и новой) С. Д. Полторацкого. Ч. II. 1818—1819. — ОР ГБЛ, ф. 233, картон 159, № 1, л. 1—170.

⁵¹ Там же, л. 89 об.

⁵² Московский телеграф, 1831, № 16, с. 442.

⁵³ См.: Масанов Ю. И. С. Д. Полторацкий. — Сов. библиография, 1947, вып. 2, с. 74.

⁵⁴ Белинский В. Г. Указ. соч., т. 3, с. 178.

⁵⁵ См., например: Московский телеграф, 1828, № 4, с. 592—595. Автор заметки С. Д. Полторацкий писал о переводе из «Р. Е.» статьи, которая «любопытна для русских: она посвящена известию о новой книге, касательно Американских Соединенных Штатов, написанной русским на французском языке и напечатанной в Англии. Читатели должны быть благодарны за любопытное о ней известие „Телеграфа“» (см.: 1827, № 23, с. 203—208).

⁵⁶ ЦГИА СССР, ф. 772, оп. 1, д. 306, л. 23, 30, 53, 60, 73.

⁵⁷ ГПБ, ф. 603 (С. Д. Полторацкий), д. 168, л. 4, 6, 19, 28.

⁵⁸ Там же, л. 12; Библиографические заметки С. Д. Полторацкого о «Московском телеграфе» см.: ОР ГБЛ, ф. 233, картон 69, № 16; Крамер В. В. О литературной деятельности С. Д. Полторацкого в 1830-е годы. — Русская литература, 1974, № 2, с. 155—164.

⁵⁹ Revue Encyclopédique, 1828, t. XXXVII, p. 446—448.

⁶⁰ Библиографические заметки С. Д. Полторацкого о «Московском телеграфе». — ОР ГБЛ, ф. 233, картон 69, № 14, л. 12.

За время сотрудничества в «Энциклопедическом обозрении» Полторацкий опубликовал свыше 60 отзывов и заметок о развитии русской литературы и журналистики. Наше внимание могут привлечь рецензии Полторацкого на книги «Заметка о калмыках Воейкова. Рапорт комитета, созданного конгрессом США по исследованию состояния колоний на берегах Тихого океана»⁵³, «Путешествие по русско-американским колониям. Петербург. Академия наук. Заседания в марте и апреле 1830 г.»⁵⁴, «Атлас всех пяти стран света» (СПб., 1824)⁵⁵, «Политический баланс земного шара для употребления чиновников» (сост. Бальби. СПб., 1830)⁵⁶.

Характерным фактом из биографии С. Д. Полторацкого могут служить сведения об его участии в Июльской революции 1830 г. во Франции⁵⁷. Некоторые данные свидетельствуют о знакомстве Полторацкого с одним из ведущих деятелей французских революций 1789 и 1830 гг., героем войны США за независимость Лафайетом. Современник событий Е. П. Растопчина в «Доме сумасшедших» писала о Полторацком: «Встарь он с конным Лафайетом рукожатыя обменял...»⁵⁸. Полторацкий был также свидетелем революции 1848 г. и Парижской Коммуны 1871 г., что дало повод написать Вяземскому в одном из писем: «Кажется, ты взял абонемент на все парижские революции; ты отпраздновал Июльскую и празднуешь все те, которые совершаются в наше время. Любопытно знать, чью руку целовал ты ныне за неимением лафайетовской?»⁵⁹.

С. Д. Полторацкий внес большой вклад в развитие русской и французской библиографии XIX в. Однако почти все его библиографические труды остались незавершенными и не были опубликованы. Полторацкий собирал многочисленные материалы по составлению биобиблиографического, предметно-тематического, географического словарей. Среди этих материалов многие относятся к Соединенным Штатам. Их важность заключается в том, что, кроме библиографических сведений, они позволяют проследить направление исследований Полторацкого, выяснить взаимосвязь американских материалов в «Московском телеграфе» и в библиографических изысканиях Полторацкого.

Например, в 1828—1834 гг. Полторацкий собирал сведения о периодических изданиях с названием «Телеграф». Как известно, слово «телеграф» до издания Полевым своего журнала было новым. Возможно, что название журнала пришло к Полевому из американской журналистики, во всяком случае Полторацкий сообщал о «Телеграфах», издававшихся в Соединенных Штатах, Перу и Мексике⁶⁰.

Среди материалов о «современных и достопамятных людях» своей обширностью отличаются заметки Полторацкого о выдающихся представителях американского народа. В материалах, собранных о Б. Франклине, можно найти много замечаний на отзывы русской прессы о нем. Здесь и рецензия «Сына отечества» на книгу «Частная переписка Вениамина Франклина, содержа-

щая в себе дружеские, литературные и политические письма, писанные им с 1753 по 1790 год», вышедшую в 1817 г. в Лондоне⁶¹. Журнал писал: «Всякий любитель истории с удовольствием прочтет сие собрание. В сих письмах заключаются мысли сего великого человека о важнейших истинах философии, нравственности и пояснения многих обстоятельств, относящихся до Американской революции. Весьма любопытные замечания о важнейших современниках: Борке, Фоксе, Пристлее, Банксе, Бюффоне, Беккерии, Вашингтоне и пр.»⁶². Журнал перепечатал из этого собрания письмо Франклина Дж. Аллейну о ранних браках⁶³.

«Московские ведомости» в 1783 г. напечатали заметки о Рейнале, Вашингтоне, Франклине, Адамсе и Лафайете⁶⁴. Отзывы о деятелях Американской революции были самые благожелательные, и, например, о Франклине газета писала: «Отдаленность есть перспектива и, так сказать, небо великих мужей, и Франклин в некоторых веках почитаем будет божеством. Электричество преобразует всю физику, селения английские преобразуют всю политику. Франклин был главой при обеих сих важных переменах и тем самым заслужил себе у потомства два лучших места»⁶⁵. Полторацкий в заметках сделал приписку к статье: «Сравни это с бранью на Франклина тех же *Москов. вед.*, 1790, № 57, взятую из Петербург. вед., 1790, № 54»⁶⁶. Указывал Полторацкий также на статью Д. Сахарова о Франклине в «Соревнователе просвещения» за 1819 г.⁶⁷

Кроме русской прессы, в записках Полторацкого о Франклине приведены ссылки на многие английские и французские журналы: «*Mercure de France*», «*Le Moniteur Universel*», «*Revue Britannique*», «*Revue Encyclopédique*», «*Revue des Deux Mondes*» и др.⁶⁸

⁵³ *Revue Encyclopédique*, 1822, vol. 16, 46e Livraison, p. 121 (ГПБ, ф. 603, д. 2, л. 5).

⁵⁴ *Revue Encyclopédique*, 1830, t. XLVII, p. 763—765.

⁵⁵ *Ibid.*, t. XLVIII, p. 141—142.

⁵⁶ *Ibid.*, t. XLVII, p. 691—694.

⁵⁷ См.: Орлик О. В. Россия и французская революция 1830 года. М., 1968, с. 140—147; Крамер В. В. Указ. соч., с. 159.

⁵⁸ Масанов Ю. И. Указ. соч., с. 70; Орлов В. Указ. соч., с. 235.

⁵⁹ П. А. Вяземский — С. Д. Полторацкому, 19 апреля 1871 г. — Новь, 1885, № 9, с. 94.

⁶⁰ «Телеграф». Библиографические заметки С. Д. Полторацкого о периодических изданиях с этим названием. — ОР ГБЛ, ф. 233, картон 129, № 5, л. 1—6.

⁶¹ Там же, картон 90, № 35, л. 1—2.

⁶² Сын отечества, 1817, ч. 37, № 14, с. 78—80.

⁶³ Там же, с. 80—90.

⁶⁴ Московские ведомости, 1783, № 70, с. 557—558. — ОР ГБЛ, ф. 233, картон 90, № 34, л. 4.

⁶⁵ Московские ведомости, 1783, № 70, с. 557. См. также: Болотовинов Н. Н. Россия и война США за независимость, 1775—1783. М., 1976, с. 155—156.

⁶⁶ ОР ГБЛ, ф. 233, картон 90, № 34, л. 3.

⁶⁷ Соревнователь просвещения, 1819, № 8, с. 160—173, № 9, с. 360. — ОР ГБЛ, ф. 233, картон 90, № 34, л. 18.

⁶⁸ См.: ОР ГБЛ, ф. 233, картон 90, № 34, л. 6, 8, 9, 19, 22, 31, 33.

Интересно, что большинство записей относится ко времени издания «Московского телеграфа».

Такие же обширные материалы содержатся в библиографическом архиве Полторацкого о Дж. Вашингтоне. Среди них вырезка статьи из «Московского наблюдателя» «Счеты Вашингтона издержкам в продолжении войны за независимость Соединенных Штатов. 1 июля 1783 года»⁶⁹, статья из «Московских ведомостей» «Две черты из жизни Вашингтона»⁷⁰, газетная вырезка из «Revue des Deux Mondes» (1855, 15 avr., p. 3), о книге К. де Витта «История Вашингтона и образование Республики Соединенных Штатов», рецензия «Le Moniteur Universel» (1808, 4 janv., p. 13—14; 14 fevr., p. 180) на книгу Ж. Маршелла «Жизнь Дж. Вашингтона» и ряд других рецензий и статей⁷¹.

Мы уже отмечали, что у Полторацкого большой интерес вызвала деятельность маркиза Лафайета, с которым он, по-видимому, был знаком. В библиографических заметках о Лафайете Полторацкий выделял материалы об участии его в войне английских колоний за независимость и о его путешествии в 1824 г. в Соединенные Штаты. Так, в листках «Московских ведомостей» за 1779 г., где напечатана заметка о Лафайете, Полторацкий подчеркнул текст, в котором отмечено, что Франклин с благодарностью за участие в судьбе Республики направил Лафайету послание и шпагу⁷². Здесь же выписка из сочинений Г. Р. Державина, сделанная Полторацким 20 ноября 1832 г.:

Пусть Катилины, Бедемары
И Мирабо, и Лафайет,
Готовя скрытые удары,
Крамолами колеблют свет...⁷³

Полторацкий составил подробный список статей и упоминаний «Энциклопедического обозрения» о путешествии Лафайета по США, о приеме, который ему был оказан в Нью-Йорке, Вашингтоне, Бостоне и других городах Соединенных Штатов⁷⁴. Он выписал также заметку из «Исторического журнала» «О путешествии Лафайета в Америку, описанного Левассером» и заметил, что это «хотя неполная и недостаточная статья, но все-таки дает маленькое понятие о приеме его в Америке»⁷⁵. Часть этих материалов нашла отражение в опубликованном замечании Полторацкого на изданные в Париже «Воспоминания» генерала Лафайета⁷⁶. Полторацкий опубликовал письма Лафайета Боливара от 1 сентября 1825 г. и Боливара Лафайету от 20 марта 1826 г., заимствованные им в «Journal des Débats»⁷⁷.

В 1833—1834 гг. Полторацкий с интересом следил за деятельностью президента США Э. Джексона. Об этом свидетельствуют библиографические заметки о нем за эти годы. Полторацкий делал обширные выписки из французских газет и журналов о Джексоне («Journal des Débats», «Gazette de France», «Revue de Paris», «Globe» и др.), сравнивал эти материалы между собой⁷⁸.

Интересны также заметки Полторацкого о президентах США

Дж. Монро⁷⁹ и М. Ван Бюрене (в частности, о послании последнего конгрессу в 1838 г.)⁸⁰, Х. Колумбе⁸¹ и о сочинении Э. Ренана «Каннинг и политическое единство Соединенных Штатов»⁸².

Большое место в материалах по составлению географического словаря Полторацкий отводил Соединенным Штатам, причем его интерес прежде всего вызывали книги и статьи, посвященные государственно-политическому устройству США. Среди них — книга Перни «Провозглашение независимости США» (1777), статьи «Революция в Соединенных Штатах» и «Конституционное общество» («*Mercur de France*», 1779), «Избирательная система в США» («*Gazette de France*», 1833), «Послание президента США Э. Джексона» («*Times*», 1832), «Дневники и письма, написанные во Францию из Соединенных Штатов миссис Эммой Виллард», «Письма в США Мишеля Шевалье» («*Journal des Débats*», 1834, 1834, 1835), «Рабство в Северной Америке» («*Gazette de France*», 1834), «Приветствие президента Джексона новому президенту Ван Бюрену. Отражение рабства в американской конституции» («*Journal des Débats*», 1837) и многие другие⁸³.

В материалах по составлению предметно-тематического словаря привлекают внимание записки Полторацкого о путешествиях в Соединенные Штаты⁸⁴, об американских библиотеках⁸⁵, развитии журналистики в США⁸⁶. Судя по заметкам о «Северо-американском обозрении», относящимся к 1833—1834 гг., можно предположить, что Полторацкий был непосредственно знаком с этим изданием, так как в библиографических записях часто встречается ссылка на этот американский журнал⁸⁷.

⁶⁹ Московский наблюдатель, 1836, кн. 2, ч. 6, с. 357—381.— ОР ГБЛ, ф. 233, картон 106, № 29, л. 5—8.

⁷⁰ Московские ведомости, 1858, № 186.— ОР ГБЛ, ф. 233, картон 106, № 29, л. 4.

⁷¹ ОР ГБЛ, ф. 233, картон 106, № 29, л. 2—3, № 30, л. 1—3.

⁷² Московские ведомости, 1779, № 76.— ОР ГБЛ, ф. 233, картон 93, № 45, л. 4.

⁷³ Там же, л. 10.

⁷⁴ Там же, л. 11—16.

⁷⁵ Исторический, статистический и географический журнал, 1829, ч. 4, кн. 2, с. 113—118.— ОР ГБЛ, ф. 233, картон 93, № 45, л. 17, № 46, л. 1—30.

⁷⁶ Полторацкий С. Д. *Catalogue de ma Bibliothèque. Moscou, 1826, t. 1, p. 27—43.*

⁷⁷ Ibid., p. 30—31.

⁷⁸ ОР ГБЛ, ф. 233, картон 93, № 2, л. 1—25.

⁷⁹ Там же, картон 97, № 24.

⁸⁰ Там же, картон 85, № 29.

⁸¹ Там же, картон 87, № 21, л. 1—5.

⁸² Там же, картон 86, № 16.

⁸³ Там же, картон 150, № 3, л. 1—15, № 4, л. 1—42.

⁸⁴ Там же, картон 145, № 25, л. 6—11.

⁸⁵ Там же, картон 140, № 34, л. 34, картон 139, № 21, л. 2—5.

⁸⁶ Там же, картон 135, № 15, л. 1—6.

⁸⁷ «The North American Review». Библиографические заметки С. Д. Полторацкого. 1833—1834 гг.— Там же, № 51, л. 1—2. «Московский телеграф» писал, что «North American Review» первый заслужил «внимание сооте-

Американские материалы из архива С. Д. Полторацкого еще требуют тщательного исследования, однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что симпатии Полторацкого к буржуазным Соединенным Штатам Америки отразились и на его библиографических работах.

Среди опубликованных библиографических трудов С. Д. Полторацкого находится сообщение о неизданном труде аббата Рейналя «Философическая история о торговле в обеих Индиях», который готовился к печати в июле 1787 г.⁸⁸ Полторацкий обращал внимание на отрывок «Краткое историческое описание правлений некоторых государств: Взгляд на историю английского правления» и замечал, что по цензурным соображениям нельзя было передать все сочинение Рейналя в русском печатном переводе. «Книга Рейналя,— писал Полторацкий,— наделала много шума во всей Европе и в Америке: ее запрещали, отбирали и даже сжигали рукой палача в *просвещенной* Франции, по приговору тогдашнего парламента»⁸⁹.

В 1858 г. были опубликованы записки Полторацкого «Алексей Григорьевич Евстафьев. Русский писатель в Америке»⁹⁰. Автор, отмечая, что нет в литературе биографических сведений об А. Г. Евстафьеве, дал справку о его службе консулом в Бостоне, а затем в Нью-Йорке. Тут же помещены библиографические розыскания Полторацкого об изданных Евстафьевым произведениях, шесть из которых вышли в Бостоне, а еще две статьи — в русских журналах.

В полной мере идейно-политические позиции ведущих сотрудников «Московского телеграфа» отражены в письмах и записках братьев Полевых и С. Д. Полторацкого. Эти письма свидетельствуют о том, что Полевым и Полторацкому были близки идеи республиканского устройства Соединенных Штатов и некоторых стран Латинской Америки. За американской фразеологией, которой наполнены письма, можно также увидеть взгляды этих людей на развитие родной им России, например на такие вопросы, как существование самодержавия и крепостного права, на развитие литературы и журналистики и т. д.

В этих письмах редакция «Московского телеграфа» называется республикой Гаити, а квартира Полевых — ее столицей, городом Порт-о-Пренс. Н. А. Полевой именовался генералом Бойе, гаитянским президентом. С. Д. Полторацкий фигурировал в корреспонденциях как «Президент Нью-Йоркской Палаты» или как «гражданин Нью-Йорка»⁹¹. По-видимому, ведущие сотрудники «Телеграфа» и их ближайшие друзья часто собирались на квартире Полевых и обсуждали волновавшие их вопросы. Для дружеских встреч существовали даже определенные дни (в письмах часто упоминались собрания, состоявшиеся в среду). Приведем один пример. «Президент Бойе честь имеет уведомить гражданина Вашингтона-Полторацкуда, что поутру, в среду, явился к нему на Конгресс для совещания по разным делам. С ним будет Маль-

тийский кавалер, путешествующий иностранец *Соболевскиано* (С. А. Соболевский. — Я. И.)...»⁹².

«В субботу, то есть послезавтра, — читаем в другом письме, — будет у нас маленькое собрание друзей изящного. Будет Вяземский и Пушкин с *брюхом*, т. е. с Соболевским, будет и любезный сотрудник *Нотр Ревю*: не правда ли? Мы хотели завтра послать нарочно к Вам в Нью-Йорк. Приезжайте поспорить, поговорить о Боливаре, который только что явился, как все раздоры умолкли. Приезжайте (то есть вечером) — во имя Боливара, и Вашингтона, и Лафайета»⁹³.

Следующее письмо может свидетельствовать о том, что, по всей видимости, среди обсуждавшихся вопросов был вопрос об уничтожении крепостного права в России: «Извините, Гражданин, что на послание Ваше не отвечал. Я был на совете об уничтожении торгового неграми на Антильских островах...»⁹⁴. Из другого письма мы узнаем о встрече Полевого с профессором Московского университета Давыдовым: «Я получил, гражданин, послание Ваше. Извините, что вчера заезжий иностранец лишил меня удовольствия побеседовать с Вами письменно. Это путешествующий русский профессор Давыдов, я обрадовался случаю поговорить с редко видимыми у нас в Гаити москвитянами. Он сообщил мне приятную новость, что Цензурный Устав у них скоро выйдет новый и что целая колония их переселяется в Се-

чественников и уважение европейцев. Сей журнал можно почесть представителем американской литературы, читая его, видите направление и состояние оной, способы, какими она поддерживается, и средства, коими действует. Существенно, все статьи Американского обозрения относятся к Америке, ибо, кроме суда критики литературной, сей журнал есть орган, коим действует правительство относительно политических мнений и того направления, какое оно хочет дать народному мнению: важнейшие сановники государственные участвуют в нем, и об этом откровенно говорится в объявлениях о журнале». «Московский телеграф» сообщал о плане и структуре «*North American Review*», публиковал список статей, помещенных в этом журнале в 1821—1824 гг., полагая, что «обозрение сего журнала может дать понятие о предметах, занимающих американских литераторов и американскую публику». В 1822 г. «*North American Review*» поместил статью «Сношения Соединенных Штатов с Россией по поводу американских владений России» (Московский телеграф, 1828, № 11, с. 398—400).

⁸⁸ Полторацкий С. Д. Материалы для словаря русских писателей. — Русский вестник, 1858, кн. 18, с. 194—198.

⁸⁹ Там же, с. 196—197.

⁹⁰ Библиографические записки, 1858, т. 1, с. 212—215.

⁹¹ Иногда Полевой присваивал себе и другие титулы: «С благодарением и поклонением гражданин Филадельфии имеет честь возвратить Президенту Нью-Йоркской Палаты „*Journal des Débats*“» — Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, т. 9, с. 307.

⁹² Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, т. 9, с. 319. См. также: С. Д. Полторацкий — С. А. Соболевскому, 18 августа 1833 г. — ЦГАЛИ СССР, ф. 450, оп. 1, д. 8, л. 54; ГПБ, ф. 603, д. 168, л. 9.

⁹³ Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, т. 9, с. 308.

⁹⁴ Там же, с. 311.

верную Америку: хотят основать городок *Полторацтаун*. С ними едет какой-то журналист, хотят писать и делать доброе. Мы, *янки*, рады гостям»⁹⁵.

Крайне интересными выглядят страницы из писем, посвященные деятелям Американской революции. «Что с Вами сделалось, гражданин? — писал Н. А. Полевой Полторацкому. — Болон? Да поможет Вам тень Великого Франклина, он умел отнять *молнию* у неба, а *скипетр* у тиранов»⁹⁶. Ксенофонт Полевой 15 августа 1933 г. писал Полторацкому в знак своей дружбы: «Для меня угодить Нью-Йоркчанину — то же, что для Старо-Американцев угодить Лафайету»⁹⁷. Н. Полевой, обращаясь к Полторацкому, говорил об одном из его друзей: «Примите, гражданин, мое почтение и поклонитесь Вашему другу Адамсу. — Мы теперь заняты составлением уголовного кодекса для торгующих неграми...»⁹⁸. Причем часто имена деятелей Американской революции даже обожествлялись. Вот, например, выдержки из писем Н. А. Полевого: «Клянусь Вам Боливаром и богом, если последнее надобно»; «Клянусь прахом *того человека* (Вашингтона. — *Я. И.*), которого ставлю выше всех героев»; «Свидетель бог, нет — Вашингтон!»; «Как меня сохранил Вашингтон»; «Верьте, гражданин, клянусь Вам священным прахом Вашингтона, не изменю благородному намерению делать все, что можно, для блага Отечества»⁹⁹.

В редакционном кружке «Московского телеграфа» издавались рукописные газеты «*Diario Fluminensons*», «*Diario inflamato*»¹⁰⁰. Возможно, выпускались и другие газеты, но до нас дошел единственный номер — автограф Н. А. Полевого с печатью «Вашингтон — бессмертен»¹⁰¹.

Касаясь клеветнической кампании, поднятой реакционной русской прессой против «Московского телеграфа», Н. А. Полевой писал 28 марта 1827 г.: «Дивитесь вы подлости европейцев, но Старый Свет явно чахнет и гниет; только у нас в Гаити и Бостоне является новое, сильное человечество»¹⁰².

Большой интерес вызывает следующее письмо Н. А. Полевого Полторацкому — свидетельство их близких дружеских отношений: «Спешу уведомить Вас, сир, что граждане наши восхищены Вами и единогласно признали Вас Гражданином столицы нашего острова, препоручив мне просить Вас о принятии сего звания, которое, конечно, незначительно для Гражданина богатого Нью-Йорка, но оценено будет им по усердию добрых гаитян. Надеюсь, Вы не удивитесь простоте наших дипломов, ибо у нас изгнаны все европейские излишества... Все, что вы делаете для наших гаитян, — превосходно и прекрасно. Благодарим Вас, достойный потомок Вашингтона»¹⁰³.

К этому письму приложен почетный диплом, подписанный Николаем и Ксенофонтом Полевым, посланный «Сиру Сергею Полторацко-Вашингтону»: «Боливар великий человек! Совет и старшины гаитского города Порт-о-Пренса сим извещают Нью-Йоркского гражданина Полторацко-Вашингтона, что он избран

единогласно почетным гражданином их города, с представлением полного права подавать голос в законодательном собрании и спешествовать во всех полезных гражданам города, всему Гаити и всему Человечеству делах и случаях, требуя помощи от граждан, готовых за счастье ближнего жертвовать всеми благами земными и небесными — от открытия Америки лет 335, от признания Боливара великим человеком 1 г.»¹⁰⁴.

Такие грамоты и дипломы были, очевидно, довольно частым явлением, о чем можно судить из письма Полторацкого Полевому от 20 июля 1833 г.: «Спасибо за грамоту Вашу от 24 июня и лакомую присылку *Нотр*»¹⁰⁵.

Любопытное письмо Н. А. Полевого хранится в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. На конверте с подписью «To Sir Citizen of New York, Sir S. Washington — 1½-good from Government of Haiti» стоит рукописная печать, изображающая восход солнца на фоне моря, с надписью «Вашингтон великий человек. Боливар бессмертен»¹⁰⁶.

Дружеская переписка Полевых и Полторацкого однажды нашла отражение и на страницах «Московского телеграфа». В 1827 г. была опубликована статья «Взгляд на русскую литературу 1825—1826 гг. (Письмо в Нью-Йорк к С.Д.П.)».

Журнал писал: «Поздравляю тебя, любезный друг, с Новым Светом, с Новым годом и спешу отвечать на письмо, которым ты поспешил порадовать нас, в самый день приезда своего в Нью-Йорк. Добрый друг! Океан, отдаливший тебя от родины и друзей, не отделил от сердца твоего отечества и друзей твоих. Можешь представить себе, с какой радостью читали мы описание счастливого твоего путешествия, как воображали тебя на необозримом пространстве Океана, делили восторг твой при виде прекрасных берегов Америки и как теперь, по карте Соединенных Штатов, путешествуем с тобой: воображаем тебя в Монт-Вероне, пред гробницею великого Вашингтона, или на Бункер-Гильском поле, где впервые прочно расцвела слава американцев; видим, как на берегах Ниагары ты с изумлением смотришь на дивное явление природы американской, и боимся только, чтобы ты не вздумал прогуляться по следам капитана Франклина: не замерзни и вспомни о нас...»¹⁰⁷.

⁹⁵ Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, т. 9, с. 314.

⁹⁶ Там же, с. 309.

⁹⁷ ГПБ, ф. 603, д. 168, л. 8.

⁹⁸ Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, т. 9, с. 318.

⁹⁹ Там же, с. 309, 311, 314, 315, 318.

¹⁰⁰ Там же, с. 314, 318.

¹⁰¹ ГПБ, ф. 603, д. 169, л. 21. Фотокопию этой газеты публикует В. Н. Орлов. См.: Н. Полевой: Материалы..., с. 48.

¹⁰² Науч. тр. вузов ЛитССР. Литература, т. 9, с. 310.

¹⁰³ Там же, с. 313.

¹⁰⁴ ГПБ, ф. 603, д. 169, л. 23.

¹⁰⁵ РО ИРЛИ, ф. 357 (собр. В. И. Яковлева), оп. 2, № 301, л. 2.

¹⁰⁶ ОР ГБЛ, ф. 233, картон 2, № 19, л. 3 и конверт.

¹⁰⁷ Московский телеграф, 1827, № 1, с. 5, 6.

Вольнолюбивый характер этого письма отмечен и воспоминаниями о декабристах¹⁰⁸. За публикацию этой статьи редактор «Московского телеграфа» Н. А. Полевой получил выговор от управления цензуры.

Американская окраска писем Полевых и Полторацкого сохранилась и позже, после закрытия «Московского телеграфа». Так, К. А. Полевой писал 2 июля 1865 г. Полторацкому из Вязьмы в Гейдельберг: «Благодарю тебя за память о покойном „Телеграфе“. Мне ли теперь заниматься литературой... Но очень может быть, что ты уже из Гейдельберга махнул в Нью-Йорк осматривать Бункергильское поле, поклониться праху Вашингтона»¹⁰⁹.

Значение американских материалов, целенаправленно печатавшихся на страницах «Московского телеграфа» — передового органа русской печати второй четверти XIX в., состоит в том, что они сыграли важную роль в ознакомлении читателей России с развитием молодой заокеанской республики и были одним из факторов общественно-демократического движения последекабристского периода. Восхищаясь деятельностью Вашингтона, Франклина и Лафайета, рассуждая о «сильном и свободном» обществе в Соединенных Штатах, сотрудники «Московского телеграфа» сравнивали это общество с действительностью николаевского самодержавия. Говоря об «уничтожении торго невольниками» в США, Полевой и Полторацкий думали о ликвидации крепостного права в России.

К чести Н. А. Полевого надо сказать, что он не был склонен идеализировать государственный строй Соединенных Штатов, хоть и предпочитал его в сравнении с самодержавием. Так, на страницах «Московского телеграфа» часто появлялись заметки, осуждавшие рабство негров, «которые не имеют никаких гражданских свобод»¹¹⁰, и колонизацию американских индейцев¹¹¹. «Во всей Америке, даже не исключая просвещенных областей Соединенных Северо-Американских Штатов,— писал журнал в статье «Североамериканская колония в Африке»,— еще существует предрассудок, что черное африканское поколение, столь долго бывшее в неволе, должно быть почитаемо гораздо ниже белого поколения. Цвет тела в глазах американцев есть клеймо отвержения и причина презрения. Тщетно негр получает свободу: вопль непреодолимого предрассудка не допускает его в ряд других сограждан — цвет тела и воспоминание прежнего рабства никогда не забываются»¹¹².

Журнал подчеркивал практицизм и жажду наживы американского общества. Но 150 лет назад эти черты американского капитализма были непонятны передовым представителям русского общества, в том числе и редактору «Московского телеграфа». В. И. Ленин писал о такой ограниченности взглядов буржуазных просветителей: «Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не

проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»¹¹³.

¹⁰⁸ Там же, с. 6, 9.

¹⁰⁹ РО ИРЛИ, д. 8959, л. 1—2.

¹¹⁰ Московский телеграф, 1828, № 15, с. 329; 1825, № 2, с. 200.

¹¹¹ Там же, 1831, № 22, с. 266.

¹¹² Там же, 1825, № 20, с. 309.

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 520.

БОРЬБА ТОРГОВОЙ И ПРОМЫШЛЕННОЙ БУРЖУАЗИИ В КОНГРЕССЕ США В ПЕРИОД АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ 1812—1815 ГГ.

Е. Г. Куликова

Англо-американская война 1812—1815 гг.— это период напряженной социально-политической борьбы внутри самих США, в ходе которой положение ряда общественных групп, а следовательно, и расстановка классовых сил претерпели серьезные изменения. Особенно это относится к двум слоям американской буржуазии: торговцам и промышленникам.

По истории англо-американской войны 1812 г. написаны десятки работ в США и несколько (в основном историографические обзоры) в СССР¹. Много исследований посвящено экономической и финансовой истории, истории бизнеса и торговли, тарифной политики и отдельных отраслей промышленности США первой половины XIX в. Однако борьба торговой и промышленной буржуазии в конгрессе еще не была предметом специального исследования.

Основная задача автора заключалась в том, чтобы на материалах конгресса США проследить противоборство представителей интересов торгового и промышленного капитала в тот отрезок времени, когда еще недавно столь могущественный и богатый клан торговцев быстро терял рычаги экономической и политической власти и когда столь же быстро поднималась молодая и энергичная когорта американских промышленников.

¹ Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980; Тишков В. А. Англо-американская война 1812—1814 гг.— В кн.: Основные проблемы истории США в американской историогра-